

К Л Э Р А .

ЛИФТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Клэр А.

Лифт

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Клэр А.

Лифт / Клэр А. — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Застрясть в лифте за считанные часы до начала Нового года? Не смешно, если спешишь встретить праздник с девушкой дома или спасаешься от свихнувшегося парня, хлопнув дверью. И забавно, если остался один на один с совершенно незнакомым человеком в тесной лифтовой кабине. Каждый надеется выйти из злополучной ситуации и встретить праздник, как полагается. Ведь "как встретишь, так и проведёшь". Но какие бы усилия они ни прилагали, ничего не получается, пока не взглянешь на самого себя и свою жизнь со стороны, приняв то, что чудеса не случаются с теми, кто в них не верит. Содержит нецензурную брань.

© Клэр А., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

1. В новую жизнь, или к чертям в бездну	6
2. Без права на желания	8
3. Мерзлота, Никого и Голос	10
4. Лом и дверной барабанщик	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

"Чудеса случаются с теми, кто в них верит"
Дени Дидро (искажённый перевод)

1. В новую жизнь, или к чертям в бездну

– Ничто не существует в чистом виде. Во всём присутствуют оттенки и примеси. Так и жизнь не может быть только счастливой или горькой. Она всегда взлёт – снижение, снова взлёт, и снова снижение со своими маленькими радостями и незначительными неурядицами.

– Да ясно-ясно. Вверх-вниз, вверх-вниз... Как на качелях.

– Не как на качелях, скорее, как на лифте.

– Бред. Какое тогда может быть вверх-вниз, если можно сразу вверх и только вверх без глупых радостей и никчемных неурядиц?

– Не забывай, что ты здесь ни одна. Всегда могут возникнуть новые желающие прокатиться. И тогда ни тебе одной выбирать между первым и верхним этажами.

– Оставь меня! Ты мне ненавистен!

– Таш, ну куда ты? Глупая! Ночь на дворе. Новый год скоро, – громкий хлопок двери заглушил уговоры Андрея, – твою мать! Ты мне нос сломала, идиотка!

– Так тебе и надо, Пинокио недоделанный, меньше врать будешь!

– Молись, чтобы твой лифт закрылся быстрее, чем я открою дверь!

– П-ф... Да пошёл ты, – тонкие пальцы коснулись ледяного металла кнопки вызова лифта.

«Всё-таки хорошо, что я выбрала самозахлопывающийся замок. Хорошенько приложив дверью о косяк, легче уходить навсегда, – холод приводил мысли в порядок, сменяя злость равнодушием, – тут что, окно открыто? Даже пальцы немеют. И куда я в Новый год? Определённо, в новую жизнь, и лишь бы подальше отсюда, а так, хоть к чертям в бездну».

Подошедший лифт с лязгом распахнул свои объятия, когда за спиной, наконец, послышался щёлчок открывшегося замка.

– Стой, стерва!

– И не подумаю, – уверенный шаг внутрь кабины, – избавь меня от своего присутствия! А в мыслях навязчиво: «Ну, давай, останавливай меня. Давай, верни обратно».

– Ну и вали! Думаешь, я долго один буду?

– Учитывая пробки в городе и прочую праздничную суету, твоя мымра облезлая за полчаса доберётся, успеешь сопли подтереть!

Андрей двинулся в мою сторону, угрожающе рыча и противно шмыгая разбитым носом. «Как же быстро всё в нём мне стало противно». Створки медленно поползли навстречу друг другу.

– Да провались ты! – только и донеслось сквозь щель кабины, прежде чем лифт стал погружаться.

«Пятнадцать, четырнадцать, тринадцать... Считать, чтобы не замёрзнуть окончательно. Десять, девять. Ещё немного и тёплое такси, мамина квартира, слёзы и праздничный пирог с черникой, и вот я уже не здесь, а в Новом году... чёрт. Остановились? Ещё слишком рано. Должно быть только семь... Вот бли-ин. Застряла... Застряла. ЗАСТРЯЛА! Встряла... ИДИ-ОТКА! Так, успокоиться, не паниковать».

Пальцы судорожно надавливали на кнопку аварийного вызова. Снова и снова. До белеющих костяшек, до хруста. Опять и опять. И... ничего не происходило.

– Телефон!

Пальцы суетливыми движениями шарили по карманам, пусто, пусто, пусто... «неужели забыла?...».

– Наконец-то, – пара касаний экрана и дисплей высветил четыре цифры: «двадцать два: сорок пять» и ни одной «антеннки», – у-у-и-м, – протяжный всхлип глухим эхом рикошетил

от стены к стене маленькой тесной кабинки, пока голова отчаянно опускалась лбом о створки злополучного лифта – жаль, не пробьёшь, как ни старайся.

– Помогите...

– Да кому ты нужна? Все давно по домам отмечают, – злорадный голос Андрея прорвался откуда-то снизу.

– Чёрт, ещё и между этажами умудрилась застрять...

– Чё ты мямлишь?! Самостоятельности хотела? Вот и встречай Новый год в гордом одиночестве, дура!

– Так ты это подстроил?! Ну, знаешь ли...

– Что, пробьёшь дверь головой?

И до меня донеслись, словно громовой раскат, звуки его издевательского смеха и шарканья тапок по бетону, приправленное непрекращающимся шмыганьем.

– Чтоб тебе на хлопушку сесть, ублюдок...

Даже кричать сил не оставалось, я замерзала с поразительной быстротой. Чтобы вконец не окоченеть, я обняла себя за плечи крепко-крепко, кутаясь в колючий шарф.

– Не спи, а то замёрзнешь. Нет, я не сплю, не сплю..., – ресницы, смыкаясь всё медленней, отчаянно цеплялись друг за друга, – не сплю..., – медленно сползая по стене в угол, продолжала я себя баюкать...

2. Без права на желания

– Олесь, ну хватит, я буду у тебя к двенадцати! Да. Честно. Обещаю. Ну, конечно, успею! Сейчас маме подарки завезу и сразу к тебе, должен же кто-то твоё шампанское открыть! Ну всё, давай, целую... Да, дома я уже! В подъезд захожу, лифт вызываю! Ну давай, сказал же, что приеду! Что? Слушай, не слышу ни фига, перезвоню..., – и быстрее нажать «отмена вызова», пока она сказать ничего не успела, – П-ф-ф, у того, кто придумал мобильник и дал его в руке женщине, вместо мозгов явно конфетти новогоднее было. Что-то холодно здесь... Да и лифт не едет, быстрее бы к маме, оливьешка, ужин горячий... Твою мать, сломан что ли?

Взгляд бессмысленно скользил вверх по створкам лифта до линейки указателей. Они отображали два этажа «восемь» и «семь».

– Вот неугомонные, в такой холод, да ещё и перед Новым годом, в лифте резвиться. Экстрималы!

Перехватив коробки поудобнее, я двинулся к лестнице.

– Да-а, Олеська бы не согласилась, – ухмылка скользнула по линии губ, когда мысли начали рисовать замысловатые изгибы женского тела, погружённого в тесное пространство, – Да ещё и на моём этаже. «Возмутители спокойствия», – тётя Нюра, поди во всю блажит, по лестничной клетке бегают, полицией пугает...

Но чем выше я поднимался, тем тише становилось. «Странно, однако». На шестом этаже я снова попробовал вызвать лифт – никакой реакции. Прислушался – из шахты ни звука.

– Наверное, просто сломался, а я невесть что напридумывал, – и на минуточку мне даже стало стыдно за себя, но это только на минуточку.

Щелчок зажигалки и сигаретный дым, сплетаясь с колечками выдыхаемого пара, продолжил кормить воображение очертаниями гибких линий... Недолго. Никотин приводил мысли в порядок. Нужно было засунуть свои желания куда подальше. С Олесей всегда так: на желания ты не имеешь права.

Вот уже и родной этаж и детская привычка отсчитывать ступеньки: «пять, четыре, три, два...». Я уже занёс ногу, чтобы ступить на лестничную клетку, как резкий звук со стороны лифта заставил вздрогнуть и выронить мою ношу.

– Твою мать! – Подняв подарки, я подошёл к створкам лифта, – Эй! Что там происходит? «Глупейший вопрос, как будто я училка начальных классов на продлёнке. Я же не собираюсь читать взрослым людям нотации? Нет? Ведь не собираюсь?».

– Какого чёрта вы там творите, извращенцы?

«Очень убедительно, как будто сам девчонок ни в туалете, ни в лифте не зажимал».

Поставив подарки у двери квартиры мамы, я вернулся к лифту и прислушался – ни звука, ни шороха.

– Что притихли? Испугались?

«Ну, конечно, мы испугались Дениску! Ты ведь такой большой и страшный! У-у-у!», – от злости на свои собственные мысли я с силой пнул ни в чём не повинные створки, чем вызвал густой протяжный гул, сменившийся то ли всхлипом, то ли стоном.

– Эй..., – я уже и не знал, что и думать, воображение услужливо подбрасывало мне образы из фильма «Чужие», окровавленные стены, маньяков, приносящих жертву, дабы лифт тронулся, но это по ходу я сам тронулся.

– Эй, – вновь позвал я, унимая предательскую дрожь в голосе, – кто здесь?

Тишина. Я уже собирался уйти, звонить в полицию, МЧС, пусть сами разбираются, что тут происходит...

– Ан-ндр-рей? – едва слышно раздалось практически напротив, – Андр-рей, эт-то т-ты?

– Чёрт... – выдох одними губами. Интонации женские, и, похоже, она жутко промёрзла в этом лифте, вон как голос дрожит. Да ещё и идиотская кабина, видимо, сначала между этажами застряла, а теперь обвалилась до «седьмого».

– погоди, погоди немного, я помогу, – кричу, что есть мочи через металл створок, только бы она слышала, а сам понятия не имею, что делать, – ну, пожалуйста, пусть всё получится... Но имею ли я право на желание?

3. Мерзлота, Никого и Голос

Долгие гудки, отнимали последнюю надежду, как вдруг...

– Аллё, – слегка капризный девичий голосок ворвался в телефонную тишину.

– Олеся? Здравствуй, детка.

Секундное молчание и отрезвляющее:

– Я не приеду, извини.

– Что значит, «я не приеду»?

– Понимаешь, Денис...

Хватаю трубку до хруста пластика, не давая ей договорить, и ору прямо в динамик, не владея собой:

– Он что, там, с тобой?!

– Успокойся, никого здесь нет. Просто...

– «Просто» что?!

Её молчание выводило из себя, отдавалось колоколом в сознании, я даже не заметил, как вышел не лестничную клетку и курил-курил...

– Дело в том, в общем, Новый год и всё такое...

Я молчал, молчал и дымил, чувствуя, как никотин туманом проникает в кровь, с молниеносной скоростью разносясь по сосудам, изгоняя ярость.

– ... не стоило ломать комедию, и мы помирились.

Едва не проглотив фильтр, я закашлялся. Эта её фразочка, как обухом по голове. Она продолжала говорить, что-то из серии ошибалась, была неправа, всё произошло слишком быстро, я в прошлом, а он такой милый... Я не мог её слушать. Я ждал её. Я дал ей возможность вернуться ко мне. Я снизошёл. Я выбросил Наташу, освобождая место для неё. Не приняла. Отказалась. Пренебрегла.

– С Новым годом, Олеся, – отключил телефон. На дисплее высветилось общее фото с Наташей – прошлое рождество.

– Это ты во всём виновата, стерва! Только ты!

Докуренная сигарета обожгла пальцы и полетела в сторону лифта. Туда же отправился и мобильник.

– Ни одной приличной девки под Новый год! Хотя, может с неприличными дела обстоят лучше?

Никотиновый дурман привычно подкручивал слегка нетрезвые мысли, заполняя собой пространство сознания, выгоняя из него образ заточённой в лифте Наташи.

Дрожь по всему телу. Тонкие струйки воздуха. Веки тяжёлые. Слипшиеся, словно «ёлочки», ресницы. Мурашки.

– Х-хват-тит... Пож-жал-луй-с-с-та.

Но ты продолжаешь щекотать своим холодным дыханием – безжалостный! Я пытаюсь окунуться поглубже в колючую шерсть, не помогает, ты находишь меня снова и снова, выманиваешь фальшивой приторностью своего голоса. Мороз от кончика носа по щекам стекает под свитер, липкими ладонями хватая замёрзшую кожу, покрывая меня ледяной коркой. Силуюсь открыть глаза, оттолкнуть тебя, но словно безвольная снежинка тяжелею, опускаясь ближе к земле.

– Дев-вать, в-во-с-сем-мь..., – паузы всё длиннее и длиннее, время тоже замёрзло. Нас с ним законсервировали до лучших времён. Время и я подвешены в пространстве.

– ... с-сем-мь, – одними губами, растрескавшимися от холода. Резкий обрыв, падение и вновь зависли. Судорожный выдох. Колечки пара. Ещё тёплая. Ещё доказываю тебе, что не

замёрзну окончательно. Но ты настырный. Твоё дыхание вновь до судорог доводит моё тело. Твой лёд вновь покрывает меня коркой.

«Не сплю, не сплю...», – я продолжаю твердить одно и то же, не замечая, что губы уже перестали размыкаться, а пальцы онемели и совершенно не согревают обмякшее тело.

– Эй, кто здесь?

Голос из неоткуда. Мягкий. Убаюкивающий. Тёплый. Побольше бы тебя, Голос. Здесь так много холода, просто вечная Мерзлота! Заходи, Голос. Заходи весь! Ты спрашиваешь: «кто здесь?». Заходи – посмотри сам. Здесь есть Никого. Только Мерзлота и Никого. Кто мог оставить здесь несчастного Никого? Только Андрей. Андрей, ведь только ты. Ведь это ты?

– Ан-ндр-рей? – губы едва-едва, но вновь приходят в движение. Мне кажется, я даже на мгновение приоткрыла глаза, от чего сразу пропали и Мерзлота, и Никого, осталась только Таша.

– Андр-рей, эт-то т-ты? – надежды мало, но ведь новый год – время чудес. Отчаянно хватаюсь за мысли о тебе, чтобы оставаться в сознании.

– Погоди, погоди... помогу, – обрывками долетает до меня Голос. Тёплый. Убаюкивающий. И вновь провал.

4. Лом и дверной барабанщик

Скатерть. Приборы. Фарфор. Свечи. Чулки на полку искусственного камина и огоньки на ёлку. В жизни пожилой дамы так мало тепла. Отбивные. Заливное. Пирог. Мандарины. Но сегодня будут гости, и от этого в квартире не только тепло, но и светло. Часы ещё и не думают бить, но в предвкушении начинаем обратный отсчёт:

– ... девять, десять, одиннадцать, ДВЕНАДЦАТЬ! – радость как в детстве и аплодисменты из-за чего не сразу до слуха доносится стук в дверь. Взгляд на часы: без десяти одиннадцать.

– Иду, уду, – мелодичный напев разносится по квартире.

Затвор. Щелчок замка. Звяканье цепочки. Тёплая улыбка и...

– Мама! Мне нужен лом! – обеспокоенный взгляд потерянно блуждает по квартире, не задерживаясь ни на чём.

– С наступающим, сынок, – беспокойство передаётся моментально и ступор свинцом наливает ноги, не давая сыну покинуть лестничную площадку.

– С наступающим, мама, – быстрый поцелуй в макушку и вот он уже мечется по прихожей.

– Да в чём дело? Случилось, что? – беспокойство щемящим комочком в груди и машинально хватаюсь за сердце, но уж очень картинно это выходит, – Боже! На тебя что? Напали?!

Он даже замер на секунду. Смерил меня уже не таким обеспокоенным, но даже насмешливым взглядом и улыбнулся, но всё же как-то нервно.

– Мамуль, ну прости, что я так. Ну, что веду себя как помешанный. С новым годом, дорогая моя!

И он просто стиснул меня в своих богатырских объятиях, тёплых и таких ещё по-детски милых. Вернулся на площадку. Оказывается, там подарки припрятаны. Но вручает их мне вновь с беспокойством во взгляде.

– Что-то с Олесей?

Отрицательно мотает головой.

– Если вы окончательно расстались, ничего страшного в этом нет, она всё равно мне никогда не нравилась.

– Мама, да причём здесь ты. Я же с ней живу! Извини, в общем-то, дело вовсе не в ней.

Не в ней так не в ней, мне-то, действительно, что за дело?

– Ну, что, к столу? – улыбка самая тёплая, мне ведь и, правда, без разницы с кем, лишь бы счастлив был.

– Мам, ты не понимаешь? Мне нужен лом.

Он сам-то понимает себя? Новый год, а он заладил «лом, да лом»!

– Да объясни толком!

– Некогда! Так есть лом или нет?

– Да откуда же у одинокой женщины? К Михалычу беги.

Едва договорить успела, как с противоположной части лестничной клетки уже доносилась барабанная дробь об дверь соседа и его возгласы: «Михалыч, Михалыч, это Денис, открывай! МИХАЛЫЧ!».

Если бы не его обеспокоенность, вся картина выглядела бы довольно комично, но именно испуг в глазах сына и производили от этого всего впечатление чего-то ужасающего.

– Как решишь свои вопросы заходи, мне ещё салат заправить нужно, – лучше не лезть в его дела – быстрее угомонится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.